

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ДОСТОЕВСКОГО» (РЕАЛИИ КУЛЬТУРЫ, ИСТОРИИ И БЫТА ГЕРМАНИИ)

В XX в. Достоевский изучается как религиозный мыслитель и психолог в той же мере, как писатель-художник.¹ Современные литературоведы считают его «страстным другом униженных и оскорбленных <...> мечтателем <...> анатомирующим больные души».² Высказывание Достоевского о том, что он желал проникнуть в глубину человеческой души, дает право на эти утверждения. Важное средство, помогающее осветить вопрос о способах передачи глубины персонажей у Достоевского, — анализ его обращения к мировой, в частности — к европейской, культуре. В сочинениях Достоевского отсылки к именам писателей, художников, композиторов, политических деятелей, ученых, социальных комментаторов, как и к созданным ими сочинениям, являются важным средством художественной характеристики. Приводимая далее таблица — тому наглядное подтверждение.

Громадное количество прочтенного Достоевским разнообразного газетного, публицистического, исторического и литературного материала очевидно из широкого диапазона источников его аллюзий. Многочисленные намеки на положение вещей во Франции объясняются ролью Франции как страны-посредника между западноевропейской культурой и Россией. Роль Наполеона и войны с ним в русской истории, изучение Достоевским французского утопического социализма тоже послужили источником многочисленных ссылок. Ссылки на явления культуры Англии приходятся в основном на Шекспира, Вальтера Скотта, Чарльза Диккенса, являясь результатом интереса Достоевского к английской литературе. Ссылки на немецкую культуру тоже относятся в первую очередь к литературе, преимущественно к идеям Шиллера. Встречаются также следующие немецкие реалии (список их мы даем в алфавитном порядке соответственно русскому алфавиту).

«*An die Freude*» (ода Шиллера «К радости») цитируется (в оригинале) в «Братьях Карамазовых». Дмитрий облегчает здесь душу перед братом Алешей, решая начать свою исповедь словами из оды Шиллера «*An die Freude*» (1785). Главная мысль стихотворения — что сила и добродетель любви и радость могут обратить человека к Богу — находит отклик у Дмитрия, в душе которого жажда земного бытия сочетается с возвышенной любовью и надеждой на лучшую жизнь.

¹ Достоевский был провозглашен пророком и религиозным философом Вл С Соловьевым, идеи которого легли в основу трудов таких мыслителей и критиков, как В В Розанов, Д С Мережковский, Н А Бердяев, Вяч И Иванов и др Ср об этом *Champerlain W H Dostoevsky Prophet and Psychologist // Russian Review VII Spring 1948 P 34—40*

² *Wellek R A Sketch of the History of Dostoevsky Criticism // Dostoevsky A Collection of Critical Essays (Englewood Cliffs New York, 1962) P 1*

**Указатель отсылок к реалиям культурно-исторического ряда
из истории и литературы разных стран и народов ³**

Страна	Отсылки				
	«а»	На исторические личности «б»	Прочие «в»	Итого I «г»	Итого II «д»
Франция	102	44	6	152	255
Англия	49	5	3	57	107
Германия	42	10	1	53	117
Италия	33	17	3	53	85
Греция	29	10	1	40	59
Испания	10	—	—	10	14
Аравия	2	3	2	7	13
Австрия	2	1	1	4	4
Бельгия	2	—	2	4	8
Египет	2	2	—	4	6
Чехо-Словакия	—	1	2	3	3
Нидерланды	1	2	—	3	3
Монголия	—	2	—	2	2
Польша	1	1	—	2	3
США	1	1	—	2	2
Центральная Азия	—	1	—	1	2
Дания	—	—	1	1	2
Персия	—	1	—	1	1
Швейцария	—	1	—	1	1
Турция	—	—	1	1	1
Итого	276	102	23	400	688

«*Ach, du lieber Augustin*» — слова эти (зачин популярной немецкой песенки) цитируются и в оригинале («*Mein lieber Augustin*»), и в русской транслитерации («О мейн либер Августин»). В «Униженных и оскорбленных» неудачник Маслобоев, ведущий неблагообразную жизнь, принижает Генриха, объект платонической любви матери Нелли. В течение их связи Генрих посылал письма и свой дневник другой женщине, своей кузине, влюбленной в него и сохранявшей ему верность. В документах этих раскрывается тайна Нелли и ее матери. Маслобоев снисходительно заявляет, что кузина скорее всего мало что понимала в этих документах, — вероятно, только отрывки, относящиеся к «*Ach, du lieber Augustin*» и к Виланду (см.). В «Бесах» Лямшин, сплетник-либерал, входящий в круг нигилистов, окружающих Петра Степановича Верховенского, создает фортепьянную пьесу под названием «Франко-прусская война». В ней Лямшин варьирует мотивы «Марсельезы» и песенки «*Mein lieber Augustin*».

³ Колонка «а» дает число отсылок к именам писателей, художников, музыкантов, к явлениям литературы, искусства, музыки, архитектуры

Колонка «б» указывает число отсылок на исторические лица, не включенные в графу «а»

Колонка «в» включает все другие отсылки. на исторические события, проблемы религии и т. д.

Колонка «г» указывает число индивидуальных упоминаний определенного лица или произведения

Колонка «д» указывает число использования этих индивидуальных упоминаний в тексте.

Причем рассказчик отмечает, что звуки «Марсельезы» под пальцами Лямшина постепенно ослабевают, подобно Жюлю Фавру, министру иностранных дел Франции, обессилевшему под нажимом Бисмарка. Фавр клялся не идти на уступки после окончания франко-прусской войны, но был вынужден подписать договор о значительной компенсации и территориальных уступках Германии. В конце концов он с позором подал в отставку.

Бетховен. В «Дядюшкином сне» выживший из ума князь утверждает, что он лично познакомился с Бетховеном за границей, но в то же время комично добавляет, что это мог быть и какой-то другой немец. В «Униженных и оскорбленных» молодая идеалистка Катя влюбляется в Алешу Валковского, живущего с Наташей. Кате кажется, что сложные переживания, происходящие из-за создавшегося треугольника, хорошо выражены бетховенской «Третьей (Героической) симфонией».

Бисмарк. В «Бесах» есть два упоминания имени основателя немецкого рейха. Расстроенный Степан Трофимович Верховенский, воплощение вялой либеральной риторики, жалуется, что Варвара Петровна Ставрогина, его платоническая возлюбленная в течение долгого времени, является настоящим Бисмарком по своей способности к интригам. Она отвечает на это, что может определить ложность и глупость (в частности Степана Трофимовича), даже и не будучи Бисмарком. Второе упоминание имени Бисмарка — в фортепьянном сочинении Лямшина (см.: «Ach, du lieber Augustin»). Пять раз имя Бисмарка мы встречаем в «Подростке». Аркадий Долгорукий, обедневший молодой человек, мечтающий стать Ротшильдом, смущается, излагая некоторые свои идеи, так как ему кажется, что в них проглядывают посредственность и наивность. В свое оправдание он настаивает на том, что мгновенное понимание и принятие идей обычно говорит об их скудости. В подтверждение этого он заявляет, что идеи Бисмарка нашли моментальный отклик, а сам Бисмарк считался гением, но чтобы определить их настоящее значение, будет необходимо через десятилетие переоценить как самого этого человека, так и его идеи. Ахмакова жалуется Аркадию, что мужчины не обсуждают с женщинами с должной серьезностью определенные предметы. Так, молодой князь Сергей Сокольский на вопрос о Бисмарке отвечал ей очень снисходительно. Важную роль тут сыграло то обстоятельство, что Сергей — отец незаконнорожденного ребенка падчерицы Ахмаковой. Позднее Ахмакова ссылается на разговор с Аркадием и вспоминает, что он претендовал на то, что его идеи безупречнее и возвышеннее, чем у Бисмарка. Аркадий вновь сталкивается с темой Бисмарка, когда сожительница Ламберта Альфонсина, женщина с претензиями, несмотря на свою подмоченную репутацию, жалуется ему, что Ламберт так же жесток, как Бисмарк. Она презирает Ламберта и боится его, хотя живет с ним, и жалуется, что ее положение отражает униженное место женщины в современном ей обществе. Далее Версиков, обсуждая фотографию Софьи, матери Аркадия, обращает внимание на то, что очень трудно сделать фотографию, действительно похожую на изображенного на ней чело-

века. Так, Наполеон мог бы на фотографии выглядеть глупым, а Бисмарк мягким. Упоминания имени Бисмарка встречаются в сочинениях, напечатанных в годы франко-прусской войны и установления немецкого рейха; они объясняются острым интересом Достоевского к происходящим событиям, ибо он считал Бисмарка символом грубой силы и жестокой прямолинейности.

«Богиня фантазии» (стихотворение Гете). В «Белых ночах» Мечтатель обсуждает свой идеальный, но ирреальный мир с Настенькой и ссылается на «Богиню фантазии» — перевод Жуковского (1809) стихотворения Гете «Meine Göttin» (1780).

«Будь, человек, благороден!». Ссылка на перевод строки «Edel sei der Mensch» из стихотворения Гете «Das Göttliche», написанного в 1783 г. В «Братьях Карамазовых» Дмитрий приводит цитату из этого стихотворения в ходе бурного обсуждения с Алешей своих запутанных отношений с отцом, а также с Катериной Ивановной и Грушенькой, любящими его каждая по-своему. Примечательно, что Дмитрий испытывает в первую очередь потребность сохранить благородство, а не защищает себя, хотя и испытывает чувство вины.

Бюхнер Людвиг (1824—1899), физик и философ, чья материалистическая интерпретация вселенной вызвала спор в 60-х гг. из-за неприятия им Бога и свободы воли. В «Бесах» губернатор фон Лембке с ужасом узнает, что подпоручик местного полка сходит с ума и кусает старшего офицера. В комнате подпоручика найдены памфлеты «прогрессистов», а также работы К. Фохта, Л. Бюхнера и датского философа-материалиста Я. Молешотта. Литература левого направления усиливает паранойю Лембке, его подозрения о деятельности местных социалистов.

Вагнер Адольф (1835—1917). В «Преступлении и наказании» умственно ограниченный Лебезятников — карикатура на прогрессивного мыслителя — рекомендует семье Кобылятниковых сборник статей под названием «Общий вывод положительного метода». Он настаивает, что особый интерес в этой книге представляет статья «Die Gesetzmäßigkeit in der willkürlichen menschlichen Handlungen» («Законосообразность в произвольных человеческих действиях с точки зрения статистики»). Мать семьи, пожилая женщина, и ее незамужняя дочь малообразованны и не в состоянии понять статью. Но и Лебезятников, несмотря на свое фразерство и претензии на прогрессивность, не менее ограничен.

«Верь тому, что сердце скажет, // Нет залогов от небес». Заключительный куплет из стихотворения Шиллера «Sehnsucht» («Желание») (1801) в переводе В. А. Жуковского. В оригинале этот фрагмент читается как: «Du musst glauben, du musst wagen, // Denn die Götter leihn kein Pfand, // Nur ein Wunder kann dich tragen // In das schöne Wunderland». В «Братьях Карамазовых» Иван в «Легенде о Великом Инквизиторе» делает замечание, что верующие христиане на протяжении многих столетий ждут Второго пришествия, и все это время небеса остаются закрытыми. В подтверждение своей точки зрения он цитирует строки этого стихотворения. Иван находит чувства, выраженные в этих строках, созвучными своему атеизму.

«**Vivos voco!**». Эпиграф к шиллеровскому «Das Lied von der Glocke» («Песнь о колоколе»), написанному в 1797—1800 гг. стихотворению, посвященному процессу создания, структуре и значению объекта труда и искусства. Та же фраза стала лозунгом газеты, издававшейся в Лондоне Александром Герценом в 1857—1867 гг. В «Братьях Карамазовых» во время суда над Дмитрием его защитник Фетюкович пытается дискредитировать как недостойного отца убитого Федора Павловича Карамазова. Он чернит его в надежде, что Дмитрий избежит осуждения за отцеубийство, ибо Федор Павлович с трудом может быть именуем отцом. Фетюкович благочестиво призывает всех стать примерными отцами и со словами «Vivos voco!» побуждает каждого руководствоваться этими возвышенными принципами.

Виланд. Ссылка на Кристофа Мартина Виланда (1733—1813), немецкого прозаика, поэта, журналиста и переводчика, содержится в «Униженных и оскорбленных».

Гейне. Интересу Достоевского к поэзии и сатире Гейне посвящена работа В. Л. Комаровича. Интерес этот подтверждает множество упоминаний имени поэта на протяжении 50—70-х гг. В «Дядюшкином сне» Мозгляков наталкивается на перевернутый экипаж впавшего в маразм князя. Мозгляков замечает, что он чуть не прошел мимо, но гуманность, везде сующая свой нос, побудила его расследовать обстановку; подобное определение гуманности он приписывает Гейне. Мозгляков слишком ограничен умственно, чтобы хорошо знать творчество Гейне; подлинной причиной его остановки явилось желание получить какую-нибудь выгоду из сложившихся обстоятельств. В «Записках из подполья» герой вспоминает о том, что Гейне заметил, что не существует правдивых автобиографий, так как люди обычно лгут о себе. Подобное обобщение относится и к «Исповеди» Руссо. В «Бесах» Хроникер о прочтенном Кармазиновым фрагменте «Мерси» замечает, что он состоял из заимствованных идей: байроновской меланхолии, ужимок Гейне и размышлений в духе Печорина. В «Подростке» Версиков пользуется цитатой из стихотворения Гейне «Христос на Балтийском море» для выражения своих чувств по отношению к Западной Европе. В «Братьях Карамазовых» черт надеется прельстить Ивана своей способностью к литературе и сарказмом в духе Гейне.

Гернгутеры — саксонская секта, основанная в 1722 г. моравскими братьями — ответвлением евангельской церкви, основоположниками которого были богемские мученики Ян Гус (1371—1415) и Иероним из Праги (1370—1416). В «Братьях Карамазовых» рассказчик сообщает, что Герценштубе, местный городской врач, похож на гернгутера или на последователя моравских братьев. Он имеет в виду наивность врача, его фундаментальный подход к жизни.

Гете. В «Униженных и оскорбленных» благородный, но недалекий Ихменев, раздумывающий о законности профессии писателя, замечает, что все писатели выглядят бледными и болезненными, чем напоминают Гете. Ихменев прочитал однажды роман «Аббадонна» (1834) Н. А. Полевого (1796—1846), составленный из романтиче-

ских клише, и решил, что все писатели, подобно герою этого романа, — бледные и мечтательные романтики. Это суждение показывает наивность Ихменева. В «Бесах» Степан Трофимович Верховенский настаивает, что он верит в Бога, но скорее как язычник вроде Гете (или как древние греки). Позднее Степан Трофимович ожидает визита Кармазинова, тщеславного и самодовольного новеллиста, считающего себя великим писателем. Варвара Петровна Ставрогина в высшей степени озабочена, чтобы он произвел хорошее впечатление на Кармазинова, и дает ему гравюру Теньера. Она настаивает, чтобы Верховенский повесил ее рядом с портретом Гете. (Ср.: Мефистофель). В «Братьях Карамазовых» Зосима назван «Pater Seraphicus» (образ из второй части «Фауста»).

Гольбейн Г. (Младший; 1497—1543), художник-портретист, писавший также на религиозные сюжеты. В «Идиоте» князь Мышкин видит в доме Рогожина копию базельского полотна Г. Гольбейна «Мертвый Христос» (1521). Картина эта является одним из основных символов романа. Рогожину не случайно доставляет удовольствие смотреть на нее: его страстный характер притягивает его к картине, но это влечение указывает и на то, что в душе Рогожина таится хаос, что он потерял веру в Бога и в смысл жизни; это и ведет его в конце концов к убийству Настасьи Филипповны. Полотно имеет отношение и к Ипполиту, неизлечимо больному юноше-подростку. Ипполит оценивает картину как произведение, способное лишить человека веры. Не случайно поэтому картина Гольбейна связывается с мрачным домом Рогожина.

Гольбейнова Мадонна. Имеется в виду «Мадонна с семьей бургомистра Якоба Мейера», написанная в 1525—1526 гг., копия которой находится в Дрезденской галерее. В «Идиоте» князь Мышкин замечает, что на лице Александры Ивановны Епанчиной отражены своеобразные цветовые оттенки, свойственные Гольбейновой Мадонне. Молодая женщина наделена красотой, талантом и добродетелью, но Мышкин в то же время отличается способностью идеализировать почти каждого. Выявление сходства смертных с Мадонной характерно для Мышкина.

Гофман. В «Белых ночах» Мечтатель упоминает в разговоре с Настенькой, что мечтает о дружбе с Гофманом. Мечтатель живет в воображаемом мире фантазий, и его желание познакомиться с Гофманом, оказавшим сильное влияние на русский романтизм и фантастику начала XIX в., вполне оправданно. В «Униженных и оскорбленных» старый эксцентрик Иеремия Смит и его собака Азорка описаны как гофмановские персонажи с иллюстраций Поля Гаварни (1804—1866), известного французского иллюстратора и литографа, прославившегося своими иллюстрациями к произведениям Гофмана. В «Бесах» рассказчик пытается передать содержание риторического и претенциозного прощания с литературой «Мерси» Кармазинова. Он описывает типичную сцену, в которой Гофман неожиданно появляется из тумана, водяные нимфы насвистывают Шопена, и Анк Марций, легендарный четвертый император древнего Рима, парит в лавровом венке над крышами Рима. Упоминание Гофмана указы-

вает, что «Мерси» является фантастическим и неправдоподобным произведением.

Гретхен (Маргарита) — героиня «Фауста». Упоминается в «Подростке» Тришатовым в разговоре о воображаемой опере. См.: «Фауст».

Делорж. Рыцарь, герой баллады Шиллера «Der Handschuh» («Перчатка») (1797). В «Маленьком герое» одиннадцатилетний герой, выдержавший мучительную езду на необъезженном коне, чтобы по-рыцарски защитить честь героини, уподобляется Делоржу и Тогенбургу.

«Den dank, Dame, begehrt ich nicht». Из баллады Шиллера «Der Handschuh» («Перчатка») (1797). В «Братьях Карамазовых» Иван обвиняет Катерину Ивановну в том, что она сознательно мучает его, так как знает, что он любит ее. Он также обвиняет ее в сохранении привязанности к брату Дмитрию потому, что ей нравится роль мученицы. Заканчивает он свое обвинение, заявляя, что ему не нужна ее рука, и цитирует строку Шиллера в качестве прощального жеста. Обвинения Ивана в основном справедливы. Но Катерина Ивановна — в той же степени жертва, в какой и хищник.

«Dorfbarbier». Цитируется по-немецки. Ссылка на юмористический журнал, издававшийся в Лейпциге с 1844 г. и с 1852 г. известный как «Der Illustrierte Dorfbarbier». В «Униженных и оскорбленных» Адам Иванович Шульц читает этот журнал, когда замечает, что дедушка Нелли Иеремия Смит смотрит на него. Смит одинок и совершенно безобиден, но Шульц воспринимает его взгляд как оскорбление. Вскоре после этого старик умирает.

Дрезденская Мадонна. Две ссылки Достоевского на дрезденскую Мадонну, возможно, относятся к различным полотнам. В «Бесах» Варвара Петровна Ставрогина, одновременно любящая Степана Трофимовича и негодующая на него, часто оказывается в положении, когда ей приходится защищать его бездеятельность и наивность. Однажды она настаивает, что он собирается написать что-то о дрезденской Мадонне. В данном случае речь идет, возможно, не о «Сикстинской Мадонне» Рафаэля, но о «Мадонне с семьей бургомистра Якова Мейера» Ганса Гольбейна Младшего (1525—1526), копия которой находится в Дрезденской галерее. Интерес Степана Трофимовича основан на его убеждении, что красота и возвышенные чувства превыше всего. В «Подростке» у Версилова, одновременно способного на высокое и низкое, в гостиной висит гравюра «Сикстинской Мадонны» (1515—1519), с которой в «Преступлении и наказании» сравнивается Соня, — любимой картины Достоевского, репродукция которой висела в кабинете писателя в его последней квартире.

«Du hast Diamanten und Perlen». Начальная строка стихотворения Г. Гейне и романса, написанного Францем Шубертом в 1824 г. на его слова. В «Преступлении и наказании» Катерина Ивановна в бреду поет эту песню перед смертью. Ее постоянным желанием было возвысить себя, чтобы другие считали ее равной, но в конце концов бедность и стыд привели ее к гибели.

«Ивиковы журавли». Баллада Шиллера («Die Kraniche des Ibykus») (1797), переведенная В. А. Жуковским в 1813 г. Баллада излагает легенду об Ивике, греческом поэте, убитом на пути в Коринф. Его убийц находят благодаря стае журавлей, у которых поэт находил утешение и испытывал к ним чувство привязанности. В «Бедных людях» Макар Деушкин, чиновник с ограниченными жизненными перспективами, заинтересовывается литературой благодаря Вареньке, девушке моложе него, в которую он влюблен. До открытия для себя литературы он признается, что прочитал только три художественных произведения: «Ивиковы журавли», роман «Мальчик, наигрывающий разные штучки на колокольчиках» («Le Petite Carillonneur») Ф. Дюкре-Дюмениля и «Картину человека» А. И. Галлича, которая читалась отцом писателя на семейных чтениях в доме Достоевских в годы детства последнего.

«История». Очевидно, имеется в виду «Weltgeschichte für das deutsche Volk» — всемирная история в девятнадцати томах Ф. Шлоссера (1844—1856). В «Идиоте» одноклассник Кости Лебедева и Коли Иволгина советует им купить экземпляр «Истории» Шлоссера.

Кант. В «Дядюшкином сне» князь иронически сравнивает своего напыщенного, глупого и многословного слугу Терентия, претендующего на глубокомыслие, с Кантом.

Кеплер. В «Преступлении и наказании» Раскольников развивает теорию «обыкновенных» и «необыкновенных» людей. В числе других «необыкновенных» людей он ссылается на Кеплера как на пример тех, кто имеет моральное право «перешагнуть черту», чтобы осуществить свои открытия.

Лютер. В «Братьях Карамазовых» в сцене галлюцинации Ивана он беседует с чертом (Кн. XI, гл. 9. «Кошмар. Черт Ивана Федоровича»). Черт принижает идеи Ивана и задевает его внутреннее «я». В ответ Иван бросает в него стакан с чаем, подобно тому как Лютер запустил чернильницей в черта, который прельщал его, когда он переводил Библию.

Лютеранин. Достоевский упоминает лютеран в «Братьях Карамазовых» четыре раза. Федор Павлович замечает, что он предпочитает верить в тонкий и просвещенный ад в учении лютеран. Его отказ от ответственности — проявление его циничного «рационализма». Зосима, вокруг личности которого сконцентрировано большинство духовных пластов романа, говорит, что церковь и государство сливаются вместе в лютеранских землях, т. е. в протестантской Европе. Достоевский был убежден, что западный человек приспособил свою религию к общественным и государственным порядкам, и расценивал это как враждебное отношение к истинной религии. Далее Зосима напоминает историю Иова и его бедствий, замечая, что если бы лютеране или еретики пришли искушать православную паству, то они бы убедились, что у ее представителей так мало материальных благ, что они бы, как Иов, с радостью поделились с ними всем, что у них есть. Иов потерял все свое имущество, но сохранил веру, — такова, по Достоевскому, и черта православия. Последнее упомина-

ние о лютеранстве относится к швейцарскому мальчику Ришару. С его историей Иван познакомился, по его словам, из французской «брошюры» (14, 218, 219; 15, 353). С Ришаром жестоко обращаются в детстве. Поэтому он позднее стал на путь разврата и преступления, совершив убийство. В ходе ареста и тюремного заключения он окружен духовенством и многочисленными благодетелями, которые обращают его в свою веру, убеждая при этом добровольно пойти на гильотину. Предполагается, что памфлет о Ришаре был переведен и распространен лютеранами. Подобные решения человеческой драмы расходятся со взглядами автора на любовь и веру.

Мефистофель. Демон-искуситель Фауста. В «Униженных и оскорбленных» рассказчик описывает собаку Азорку как фантастическое, представшее перед ним, наподобие Мефистофеля перед Фаустом в виде собаки (черного пуделя). Азорка принадлежал дочери разорившегося фабриканта Иеремии Смита, соблазненной и покинутой князем Валковским. После того, как его дочь покинула отцовский дом, собака переходит к Смигу, который умирает, отказавшись простить дочь. Таким образом, Азорка — спутник того, кто стал жертвой соблазна. Два раза имя Мефистофеля упомянуто в «Кроткой». Герой повести повторяет слова Мефистофеля: «Я есмь часть той части целого, которая хочет делать зло, а творит добро». Герой-ростовщик выражает удивление по поводу того, что Кроткая может проявить интерес к словам Мефистофеля: он приносит ей одни лишь муки, подвергая ее испытанию из-за своей гордости, т. е. играет по отношению к ней роль Мефистофеля. В «Братьях Карамазовых» имя Мефистофеля Гете звучит дважды. Пьяный Федор Павлович Карамазов настаивает, что он уважает старца Зосиму, несмотря на то, что находит в этом монахе что-то от Мефистофеля, скорее даже от лермонтовского Печорина. Так, Федор Павлович безотчетно обвиняет Зосиму в гордыне, обольщении людей, неуважении к ним. Эти обвинения характеризуют больше Федора Павловича, чем Зосиму. Посещение Ивана чертом напоминает приход Мефистофеля к Фаусту, во время которого Мефистофель произносит те же слова, которые цитирует герой «Кроткой», — что он хочет творить зло, но совершает добро. Но утверждает при этом, что поступает наперекор им; этим ставится под удар восприятие Иваном себя как человека, который хочет спасти человечество, доказывается, что его понятие гуманности ложно, ибо фактически Иван — адепт черта.

Мор (Моор) Карл. См.: Мор (Моор) Франц, фон.

Мор (Моор) Франц, фон. В «Братьях Карамазовых» семью старого графа фон Моора из «Разбойников» Шиллера Федор Павлович использует как параллель семье Карамазовых. Он называет Дмитрия своим бесчестным сыном, уподобляя его Францу Моору, устроившему заговор против отца и брата Карла. Федор Павлович считает Дмитрия жадным и злонамеренным потому, что Дмитрий хочет получить от него деньги и что оба они добиваются благосклонности Грушеньки. Он даже боится за свою жизнь, думая, что Дмитрий в состоянии убить его. Карла же Моора, благородного идеалиста, ставшего разбойником в результате клеветы Франца, старик Карамазов сопоставляет со своим сыном Иваном. На деле преданность

Ивана — кажущаяся. Во многом он больше других сыновей похож на отца, и именно он предает и Дмитрия, и отца. Но на поверхностный взгляд он производит на Федора Павловича впечатление преданного сына благодаря менее страстному и экстатическому поведению. Сам Федор Павлович сравнивает себя со старым графом фон Моором.

«Нет великого Патрокла, // Жив презрительный Ферсит!». Цитата из перевода В. А. Жуковского (1828) баллады Ф. Шиллера «Das Siegerfest» (1803). В оригинале читается как «Denn Patroclus liegt begraben, // Und Thersites kommt zurück». Патрокл и Ферсит — персонажи «Илиады» Гомера. Патрокл — благородный друг Ахиллеса, Ферсит в противоположность Патроклу — трусливый урод и лживый болтун-демагог. В «Вечном муже» Труссоцкий, обманутый Вельчаниновым (состоявшим в связи с женой Труссоцкого), цитирует эти строки, причем, не без авторской иронии, уподобляет себя Ферситу (Труссоцкий презирает себя из-за отношений, сложившихся у него с женой). Таким образом, образ Ферсита приобретает в рассказе «Вечный муж» амбивалентный характер.

Остерман Генрих Иоганн Фридрих (1686—1747) оказал важное влияние на внешнюю политику России до того, как его арестовали и сослали во времена правления Елизаветы I. В «Идиоте» больной туберкулезом Ипполит рассуждает о своей скорой смерти с князем Мышкиным. При этом он ссылается на смерть Степана Глебова, замученного из-за любовной связи с первой женой Петра Первого, и выражает надежду, что умрет так же мужественно. Затем он упоминает о смерти Остермана, чье воскресение, как он добавляет, не принесет ему славы. Ипполит же хотел бы умереть со славой, ибо считает самоубийство проявлением своей воли, вызовом вере в Бога и справедливое устройство мира.

«Поцелуй в губы и кинжал в сердце». Реплика Карла фон Моора (в драме Шиллера «Разбойники»), вырвавшаяся из его уст, когда он узнает, что отец отрекся от него (в оригинале «Küsse auf den Lippen! Schwerte im Busen!»). Федор Павлович отвечает на поклон игумена Николая той же фразой из шиллеровских «Разбойников».

«Разбойники». См. Мор (Моор) Франц, фон.

Regie gender Graf von Moor — титул этот приводится в оригинале в романе «Братья Карамазовы». См. Мор (Моор) Франц, фон.

Ринальдо Ринальдини — герой разбойничьего романа «Rinaldo Rinaldini, der Rauberhauptmann», написанного в 1799 г. Христианом Вульпиусом (1762—1827), братом жены Гете. Упоминается в раннем рассказе «Чужая жена и муж под кроватью».

Роберт. «Роберт-дьявол» («Robert le Diable») — опера Дж. Мейербера (1831). В «Белых ночах» Мечтатель рассказывает Настеньке, что в его романтических грезах ему представляется сцена воскресения мертвых в этой опере.

«Робок, наг и дик скрывался // Троглодит в пещерах скал». Цитата из первой строфы баллады Шиллера «Элевсинский праздник» («Das Eleusische Fest») (1798). Стихотворение воспеваает союз матери Земли с человечеством под эгидой богов Олимпа. В ре-

зультате исчезает дикость, возникает культура, земля становится плодородной, ее ресурсы используются на пользу общества и единства людей. В «Братьях Карамазовых» Дмитрий, облегчая душу перед Алешей, начинает свое объяснение, цитируя несколько строк из данного стихотворения и уподобляя себя шиллеровскому «нагому» «троглодиту». При всей своей страстности и земной натуре Дмитрий сохраняет альтруистические идеалы, и стихотворение вполне соответствует этим чертам его характера.

Ротшильд. Финансовая империя Ротшильдов часто упоминается в сочинениях Достоевского 1860-х и 1870-х гг. В «Униженных и оскорбленных» наивный и избалованный Алеша Валковский объясняет отцу, что, несмотря на их благородный титул, они не являются настоящими князьями, так как у них нет большого состояния. Затем он добавляет, что сейчас Ротшильд стал самым значительным из земных князей благодаря своему огромному богатству. В «Игроке» Алексей Иванович, страстный игрок, который видит в рулетке свое единственное спасение, рассуждает о том, как немцы богатеют, ограничивая себя во всем, и затем передают накопленные средства старшему сыну. За несколько поколений появляется кто-нибудь вроде барона Ротшильда и его семьи. В «Идиоте» Ипполит заявляет, что бедняк Суриков должен был бы стать Ротшильдом, чтобы заслужить уважение окружающих. В «Идиоте» автор, прерывая рассказчика, отмечает, что богатство само по себе не мешает человеку оставаться посредственностью, но богатство размером с ротшильдовское позволило бы ему импонировать людям. Здесь же Ганя Иволгин укоряет Птицына за отсутствие у него амбиций, Птицын же отвечает, что он с юношеских лет знал, что никогда не станет Ротшильдом, и это его не беспокоило. Позднее ротшильдовская «идея» воскреснет в «Подростке», здесь не менее 16 ссылок на Джемса Ротшильда. Они сосредоточены на мечте Аркадия Долгорукого накопить огромное богатство, чтобы обрести власть и могущество в глазах людей, а затем доказать свою свободу и нравственное превосходство, отрекшись от них.

Сафир Мориц Готлиб (1795—1858), популярный писатель-юморист, многие выражения которого стали «крылатыми словами». В романе «Униженные и оскорбленные» отмечается, что немцы, собирающиеся в петербургской кондитерской, обмениваются остроумиями Сафира.

Тогенбург. Герой баллады Шиллера «Рыцарь Тогенбург». См.: Делорж.

«Фауст». Достоевский четырежды вводит в текст аллюзии на драму Гете — в «Бесах» (поэма Кармазинова «Мерси»), в «Подростке» (опера Тришатова), а также в «Кроткой» и «Братьях Карамазовых». См.: Гете, Гретхен, Мефистофель.

Фейербах Людвиг (1804—1872). Имя его упоминается в «Униженных и оскорбленных» Маслобоевым в аллегорическом рассказе о жизни в Германии матери Нелли после того, как ее бросил Валковский. Маслобоев пользуется его именем условно (наравне с таким же условным именем Феферкухена как обретенного ею идеального возлюбленного, поэта и мечтателя по натуре).

Фохт Карл (1817—1895), немецкий ученый-натуралист, друг А. И. Герцена. Упомянут в романе «Бесы». Ср.: Бюхнер.

Имя немецкого императора **Friedrich Barbarossa** дано в русской транслитерации (Фридрих Барбаруса). В «Униженных и оскорбленных» Маслобоев упоминает в пьяном виде, что иногда воображает себя Гомером, Данте или Фридрихом Барбарусой, королем Германии и Священной Римской империи (1152—1190). Слова Маслобоева о его интеллектуальной доблести, силе и славе звучат пародийно при его неприглядном образе жизни.

«Христос на Балтийском море». Образ из стихотворения «Frieden» («Мир»; из цикла «Die Nordsee» («Северное море»)), написанного в 1826 г. и вошедшего в «Книгу песен» Г. Гейне. Стихотворение изображает автора, задумавшегося на корабле, причем перед ним предстает видение Христа с Его кровоточащим сердцем, несущего миру искупление. Этим видением, по признанию Версилова, завершается его сон о «золотом веке» («Подросток»).

Шиллер. Чаше всего упоминаемое Достоевским имя немецкого поэта, символизирующее в его глазах классическую Германию и ее вклад в мировую культуру («Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Вечный муж», «Подросток», «Братья Карамазовы», «Дневник писателя» и т. д.). В «Униженных и оскорбленных» Маслобоев передает приукрашенный выдумками рассказ о скитаниях Валковского по Европе с дочерью Иеремии Смита. Будучи оставленной Валковским, она становится служанкой Генриха Зальцмана, платонического ее возлюбленного, живущего романсами и искусством. Он описан как брат Шиллера по духу. Вместе с дочерью Смита они читают Шиллера, путешествуя по Европе. «Шиллеровщина» у Достоевского нередко характеризуется и как типичное умонастроение мечтательного и непрактичного романтика. Таким романтиком циничный князь Валковский (в «Униженных и оскорбленных») считает Ваню. Но и бунтарь по духу и интеллекту Раскольников сравнивается окружающими лицами с Шиллером, человеком прекрасной души. В «Вечном муже» Трусоцкий в глазах бывшего любовника его жены Вельчанинова тоже своеобразный носитель «шиллеровщины». Есть два упоминания имени Шиллера и в «Подростке»: об идеализме шиллеровских «прекрасных натур» здесь дважды говорит Аркадий Долгорукий, в образе которого смешиваются наигранный юношеский цинизм и возвышенный идеализм шиллеровских героев. Последние пять ссылок на имя Шиллера и его произведения в «Братьях Карамазовых» охарактеризованы ранее. См.: «An die Freude», «Den Dank, Dame, begehrt ich nicht», Мор (Моор) Франц, фон, «Разбойники», а также «Ивиковы журавли», Делорж, Тогенбург и т. д. Теме «Достоевский и Шиллер» посвящены известные работы Л. Гроссмана, Д. Чижевского, Н. Вильмонта и др.

Шлоссер. См.: «История».

«Я есмь часть той части целого, которая хочет делать зло, а творит добро». См.: Мефистофель.

Интерес Достоевского к немецкой культуре прослеживается с первых до последних произведений, начиная с «Бедных людей» и кончая «Братьями Карамазовыми». В подтверждение приводится следующая таблица.

Произведение	Дата издания	Число ссылок
«Бедные люди»	1846	1
«Белые ночи»	1848	3
«Чужая жена и муж под кроватью»	1848	1
«Маленький герой»	1857	2
«Дядюшкин сон»	1859	3
«Униженные и оскорбленные»	1861	12
«Записки из подполья»	1864	1
«Преступление и наказание»	1866	4
«Игрок»	1866	1
«Идиот»	1868	5
«Вечный муж»	1870	2
«Бесы»	1871—1872	9
«Подросток»	1875	8
«Кроткая»	1876	5
«Братья Карамазовы»	1879	18

Несмотря на интерес Достоевского к немецкой культуре в течение всей жизни, в разные годы его интересуют неодинаковые ее тенденции. Обычно считается, что зрелый период Достоевского начинается с появления «Записок из подполья» в 1864 г. С этого года число немецких реалий в его произведениях в два раза больше, чем в годы его становления. Данный вывод немаловажен, если учесть, что 12 из 22 упоминаний немецких реалий найдены в одном произведении — «Униженные и оскорбленные», где значительная часть фабульной истории героев разворачивается в Западной Европе. Можно с достоверностью утверждать, что интерес Достоевского к немецкой культуре зрел одновременно с его творчеством в целом.

Наибольший интерес вызывали у Достоевского три писателя: Гете, Шиллер и Гейне. Из 75 отсылок к произведениям немецких писателей в различных сочинениях его, принятых во внимание в приведенной таблице, 41 относится к этим трем писателям: 19 отсылок к имени и сочинениям Шиллера, 15 — к произведениям Гете, 7 — к стихотворениям Гейне. Причем в «Братьях Карамазовых» отмечается больше ссылок на явления немецкой культуры, чем в любом другом произведении. 15 из 18 отсылок относятся здесь к трем названным писателям, 11 — к Шиллеру.

В настоящее время неоценимым источником для изучения круга чтения Достоевского, имен исторических и культурных деятелей, а также художественных произведений, упоминаемых в его художественных сочинениях, публицистике, письмах и рабочих тетрадях, является именной указатель, помещенный в т. 30₂ «Полного собрания сочинений» Достоевского в 30 томах, изданного Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) Российской академии наук (Л., 1990). В комментарии к названному изданию дано также множество сведений, дополняющих настоящий каталог немецких реалий.